Электронное приложение к журналу «Международная жизнь»

«Международная журналистика и Интернет: вызов традициям или новое измерение?»

Москва, декабрь 2010

Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям

UNESCO

Совет при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, факультет журналистики МГУ, журнал «Международная жизнь» (МИД РФ) и кафедра ЮНЕСКО Высшей школы экономики при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям организовали международную конференцию «Международная журналистика и Интернет: вызов традициям или новое измерение?».

Сегодня международная журналистика во многом переживает кризис жанра и выходит далеко за рамки традиционных форматов СМИ. Технологическое развитие коммуникаций привело к тому, что круг участников международного дискурса существенно расширился – параллельно с мастерами и профессионалами международной журналистики блоггеры также получили возможность организованного либо спонтанного выражения своей точки зрения на мировые события при помощи глобальной сети Интернет. Демократичный и открытый характер сети, эмоциональность и энергетика этих «новых игроков», их независимость от любых редакционных политик оказывает растущее влияние не только на многочисленных потребителей сети, но и на профессиональных журналистов, годами специализирующихся в области международной тематики.

Это явление столь же глобально, сколь глобальны темы и вызовы, захватывающие его участников – проблемы климата и экологии окружающей среды, терроризма, диалога культур, мировой энергетики, наркомании и наркотрафика, борьбы с болезнями века и другие.

Многие события современной истории продемонстрировали реальную возможность Интернета влиять на международные события, особенно в условиях нестабильности и кризисов, как это происходило, например, во время «оранжевых революций» на постсоветском пространстве.

В рамках конференции прошли обсуждения по вопросам возможности и факторов влияния Интернета в международной журналистике, роли международной журналистики в век глобализации, свободы журналистики в Интернете с учетом российского и международного опыта. Все эти вопросы в концентрированном виде стали предметом активного дискутирования на пленарном заседании, материалы которого мы публикуем. Участниками стали ведущие российские и зарубежные специалисты в области международной журналистики, Интернет-технологий, образвания, журналисты, ученые, руководители СМИ, руководители медиа-порталов.

Вартанова Елена Леонидовна, заведующий кафедрой теории и экономики СМИ, декан факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор филологических наук, профессор:

Тема нашего сегодняшнего заседания «Международная журналистика и Интернет: вызов традициям или новое измерение? Вы прекрасно понимаете, почему эта тема крайне актуальна. Сегодня, в эпоху глобализации и глобальных интерактивных сетей, сама профессия журналиста, видимо, должна изменить фокус и какие-то навыки. Мы попробуем с вами разобраться в этом.

Федотов Михаил Александрович, советник Президента РФ, председатель Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, секретарь Союза журналистов России:

Уважаемые коллеги! Я приветствую всех участников этой конференции. Я горд тем, что наш Совет при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека выступил одним из организаторов дискуссии. Я рад, что конференция собрала такое большое количество участников и проходит в таком замечательном зале.

Я бы хотел сказать о своем видении проблемы международной журналистики в контексте развития Интернет-технологий. Свое выступление я назвал так - «Трансграничная журналистика в поисках границ». С одной стороны, мы, действительно, знаем прекрасно, что Интернет трансграничен. И журналистика, которая приходит в Интернет, она по необходимости становится трансграничной. Не зря Всемирная организация интеллектуальной собственности определяет деятельность в Интернете как деятельность, к результатам кото-

рой можно получить доступ из любого места, и в любое время, по выбору лица, который хочет получить такой доступ. Действительно, трансграничность обеспечивает возможность легко достигать интересующей вас информации, интересующего вас произведения, материала, в том числе журналистского. Но при этом возникают две темы. Первая – а каковы границы журналистики в Интернете. Ведь, помимо профессиональной журналистики, появилось то, что называется условно, - по-моему, этот термин не очень удачный, - гражданской журналистикой. Есть понятие «Интернет-журналистика». А как это соотносится друг с другом? Мне довольно часто задают вопрос: Интернет убьет газеты и журналы или не убьет? Это к вопросу о том, что такое журналистика. Газета – это журналистика? Да. А что главное в газете – журналистика или бумага, типографская краска? На мой взгляд, как раз в газете самое важное – это журналистика: новости, комментарии, дизайн – одним словом, все то, что является содержанием средств массовой информации, а вовсе не полиграфическое исполнение. Именно поэтому можно сказать, что Интернет не убьет газеты и журналы, потому что в них главное – журналистика, а не типография. При переходе в Интернет – да, она, конечно, приноравливается к Интернету, - но она приноравливается к Интернету не путем обеднения, а обогащения. Вы когда-нибудь видели газету, в которой есть видеоряд или саунд-трек? Такого не бывало никогда. А в Интернет-газете это вполне возможная вещь. По-моему, сейчас идет процесс конвергенции разных средств массовой коммуникации, они друг друга взаимно обогащают. То, что сегодня нам показывает реальная Интернет-журналистика, – это начало пути. Появятся новые формы Интернет-журналистики, я в этом не сомневаюсь ни минуты. Когда наши законодатели говорят: «Давайте определим, что такое блог – средство или не средство массовой информации». Я на это отвечаю: а что такое мини-блог, макси-блог, миди-блог, завтра будет супер-блог – вы что будете бегать со своим законами за Интернетом? Его никогда не догонишь, потому что это пустая трата времени и сил. Интернет – это постоянно развивающаяся среда. Законы, конечно, здесь имеют определенное значение. Об этом я еще скажу.

Итак, трансграничность и появление журналистики в Интернете ставят перед нами вопрос: что такое журналистика в Интернете. Помимо традиционных информационных агентств, есть очень много Интернет-ресурсов, которые объединяют себя информационными Интернет-агентствами, которые, по сути своей, не имеют сети сбора информации, а в качестве такой сети используют просто другие информационные ресурсы, то, что называется агрегатор информации. Вопрос: агрегатор информации и информационное агентство – это одно и то же или нет? Возьмем традиционное информационное агентство (ИТАР-ТАСС, РИА-НОВОСТИ, Интрефакс и т.д.). Откуда они получают информацию? В первую очередь, от своих собственных источников информации. Откуда получает информацию редакция газеты? Конечно, от

своих корреспондентов. Да, они пользуются и вторичной информацией от других информационных агентств, но все-таки главное – свои собственные источники. Здесь мы можем найти определенные разграничения между реальными информационными агентствами и агрегаторами информации, которые не могут считаться информационными агентствами, потому что это не СМИ, не журналистика, это в значительной степени техническая работа. Еще один момент – тема блогосферы. Это журналистика или нет? На мой взгляд, ответ на этот вопрос может лежать в плоскости регулирования. Я бы предложил рассматривать блогосферу следующим образом: это не сфера средств массовой информации, это сфера массовой коммуникации, массового общения, где каждый может входит в контакт с другим пользователем, где каждый может выражать свою точку зрения на ту или иную проблему. В СМИ есть другое. Мы знаем, в законе о СМИ указаны права и обязанности журналистов. У блогера есть права и обязанности? Наверное, у него такие же права, как и у любого другого гражданина, например, право свободно выражать свое мнение. Но обязан ли он проверять информацию, которую распространяет? Нет. Журналист, как написано в законе и кодексах профессиональной этики, обязан. В блогосфере не встретишь кодекса профессиональной этики. Может быть, когда-то они и появятся. Есть некоторые наметки, которые нам позволяют отграничивать, где журналистика и где смежные с ней сферы общественной интеллектуальной деятельности в Интернете. Первый момент – это когда журналистика ищет свои границы в Интернете. Второй момент – это границы возможного, границы дозволенного. С учетом трансграничности Интернета очень трудно, конечно, говорить о неких официальных ограничителях в этой сфере. Потому что то, что недопустимо в мусульманской стране, совершенно нормально в странах христианских. И, наоборот, то, что недопустимо в христианской стране, дозволено в мусульманской. То есть, здесь нет универсальных критериев. Каковы механизмы регулирования? Во-первых, это правовое регулирование, которое имеет, конечно, в Интернете свои ограничения, поскольку в нем нет государственных границ. Для юриста всегда возникает вопрос: как действуют законы во времени, в пространстве и по кругу лиц? В Интернете все эти понятия смещены. Что такое круг лиц в Интернете? Это тот, кто сидит в данный момент за клавиатурой данного компьютера, а не тот, кто представляет себя в трансграничной информационной сети. Потому что там вы видите некий электронный образ – Ник, изображение - а кто сказал, что это его изображение, кто сказал, что это изображение принадлежит некому конкретному физическому лицу. Это еще предстоит определять и доказывать. Даже такой вопрос – как действует закон в Интернете по кругу лиц? – оказывается достаточно сложным. То же самое касается и действия законов в Интернете по территории, в пространстве, потому что в Интернете нет государственных границ, там нет

национальной территории. В связи с этим действие международных законов может быть обеспечено, а вот национальных законов – с большим-большим трудом. Поэтому очень важно в этой сфере налаживать международное сотрудничество. Отрадно, что уже существует Международная конвенция по борьбе с киберпреступностью, но очень печально, что Россия, которая присоединилась к этой конвенции, спустя очень непродолжительное время из этой конвенции вышла. Я думаю, что нам придется еще раз возвращаться к этой теме, потому что эта конвенция на сегодняшний день перестала быть чисто европейской - к ней уже присоединились многие страны, не имеющие никакого отношения к Европе и находящиеся далеко от Европы, и она автоматически становится универсальной международной конвенцией. При этом имеются попытки выхолостить содержание этой конвенции, переведя ее на уровень Организации Объединенных Наций. С этим вопросом, я считаю, в нашей стране надо обязательно разбираться, а для того чтобы разбираться с этой проблемой, нужно быть участником этой конвенции. Итак, один механизм – правовое регулирование. Второй – это бизнес-конкуренция. Третьим регулятором являются программные средства - коды доступа и те логические правила, которые закладываются в программу, которая руководит вашими действиями в компьютерной среде. И, наконец, последнее – это метод саморегулирования. Я абсолютно убежден, что в Интернет-сообществах как раз метод саморегулирования может быть очень эффективным, если он будет дополнен другими методами, в том числе программного и правового регулирования. На сегодняшний день есть уже конкретные примеры, когда с помощью саморегулирования борются с детской порнографией, решаются проблемы доменных споров и т.д. Вот некоторые наметки, которые могут использоваться при решении вопросов о том, каковы границы журналистики и каковы границы дозволенного в журналистике в Интернет-среде.

Засурский Ясен Николаевич, президент факультета журналистики МГУ:

Конечно, проблемы Интернета и журналистики и Интернета и международной журналистики очень серьезные. Но это две разные проблемы, потому что Интернет развивается во всех сферах, начиная от заказов на билеты и заканчивая участием в массовой коммуникационной деятельности. Это особая проблема, которую очень важно обсудить. Мне кажется, что Михаил Александрович сделал тут очень важные заявления и высказал очень интересную точку зрения для определения юридических рамок и границ. По поводу границ, как мне кажется, хорошо выступил в «Изве-

стиях» присутствующий здесь Дмитрий Борисович Воскобойников. Его статья «Убить анонима» очень точно определяет одну из главных трудностей Интернета – это безответственные действия анонимов в Интернете. Подобные анонимы, бесспорно, отравляют атмосферу в Интернете. В этой связи юридические посылки, о которых говорил Михаил Александрович, здесь могут быть очень полезны. Интернет развивается бурно. У нас в справочниках указано, что в Индии 10 миллионов пользователей Интернета, а сегодня в одной статье я прочитал, что там уже 70 миллионов пользователей. Развитие Интернета, безусловно, требует внимания. Интернет вышел уже за рамки информационных проблем, он активно включен в разные сферы деятельности. Проблемы управления Интернетом каким-то образом должна быть решена. Известно, что управление выдачи доменов осуществляется Международной корпорацией по назначению номеров и имен (ICANN), которые управляют системой адресации в Интернете.

Есть и другие не менее важные моменты для развития Интернета. Хозяевами Интернета являются поисковые машины и те корпорации, которые обладают поисковыми структурами, они практически определяют, что вы можете получить в Интернете. В этом смысле, конечно, большая ответственность лежит на этих поисковых машинах, системах, где самые обширные запасы информационных ресурсов, – это Google, Yandex, Yahoo. Они в большей степени определяют содержание Интернета. На русском языке наиболее активно работает Yandex, но сравнить его ресурсы с ресурсами Google и Yahoo довольно трудно. Мне кажется, что одной из важнейших проблем Интернета – это не только доменные имена, написанные кириллицей, это развитие российского поискового механизма, потому что никто, кроме россиян, не может проанализировать русскую информацию и сделать настоящую классификацию информации, сбора информации: это огромный массив. Из-за того, что у нас нет адекватного инструмента, адекватной поисковой машины, мы проигрываем в Интернете. Мы вынуждены по всякому поводу обращаться к иностранным – очень мощным и качественным поисковым машинам – но они не всегда дают нам информацию, которая нам нужна. Мне пришлось выступать по теме «Место Гоголя в мировой литературе». Я попытался найти материалы по этому поводу в этих поисковых машинах и не нашел. И мне показалось, что здесь наше отставание в развитии своей поисковой машины мешает нам знать лучше самих себя и, тем более, не дает возможности нам представить нашу страну, наши интеллектуальные ресурсы должным образом. С этой точки зрения развитие Интернета требует серьезного развития поисковых инструментов, без этого мы всегда будем учениками или пользователями иностранных поисковых машин. Они, конечно, очень хорошо ищут, но они хорошо ищут на замечательном английском языке. Но все-таки русский имеет свои собственные информационные интересы, и они в

нашем Интернете не учитываются. Иностранные монополии не могут разобраться в огромном массиве нашей российской информации. В этом заключаются, на мой взгляд, серьезные проблемы Интернета, над этим стоит задуматься. Российский поисковый инструмент должен быть улучшен. Yandex работает хорошо, но его масштабы не сопоставимы с требованиями нашей информационной сферы.

Вторая проблема, на которой я хотел бы остановиться, это проблема, связанная с изменением отношения Интернета и журналистики. Дело в том, что Интернет настолько активно вошел в сферу информации, что журналистика теперь действует как бы в нескольких средах: традиционной, печатной, аудиовизуальной для телевидения и радио, Интернет-пространстве. Но в силу бурного развития Интернета, информации и информационных связей меняется сама структура информации и отношение к информации. Сегодня век так называемой массовой информации продолжается, но все более важное значение приобретает информация межличностная, межгрупповая, индивидуализированная информация. Это стало возможным благодаря усовершенствованию в развитии Интернета. Здесь происходит и другой процесс. Массовое общество сегодня фрагментировано, и практически массовая пресса уступает место специализированной «нишевой» прессе, которая лучше обслуживает интересы аудитории. Здесь возникает возможность и проблема нового развития в коммуникациях. Есть массовая коммуникация, о которой справедливо говорил Михаил Александрович. Но сегодня более важна индивидуализированная и одновременно медиатизированная информация, которая активно развивается в обществе знаний, где появляются индивидуальные пользователи, играющие важную роль в обществе знаний, в развитии знаний. Индивидуализация и специализация использования информации – это веление времени. Наступление новой стадии информационного общества знаний требует этой индивидуализированной информации, в которой приходится считаться с индивидуальными интересами пользователей и их учитывать. По многим показателям мы видим, что в какой-то степени средства массовой информации тоже уступают позиции. Газеты утратили значительную часть своей реальной аудитории. Даже если мы будем говорить о телевидении, то и оно теряет свою аудиторию. Говорят, оно плохое. Может быть, оно плохое, может быть, оно хорошее. Тут предлагаются разные рецепты, ставятся разные диагнозы. У нас есть разные образцы телевидения. Дело в том, что меняется не телевидение, меняется телезритель. Его в меньшей степени интересуют образцы массовой культуры, он хочет иметь больший выбор. Этот выбор современная структура Интернета позволяет сделать, поэтому акцент здесь переносится на Интернет и на новый подход к коммуникации. В связи с этим газеты, радио, телевидение переходят на новые стандарты издания, они теперь издаются в двух или больше форматах. Скажем, в тра-

диционном формате радио – речевое, телевидение использует свою аудиовизуальную природу, газеты печатаются на бумаге. Но в то же время все эти коммуникационные структуры существуют и в Интернете. И сейчас трудно сказать, где место пользования этими средствами: в киосках, где торгуют газетами, или в компьютерах. И, пожалуй, сегодня во многих странах число пользователей, читающих газеты, - это, скорее, люди, которые читают их при посредстве Интернета, чем те, кто берут печатную газету. Я не сторонник теории о том, что газеты умирают, и мы скоро будем присутствовать на похоронах газеты. Я думаю, до этого далеко и у газеты есть свои преимущества, к которым можно вернуться, но не место здесь об этом говорить. Газета будет жить, но только в несколько другом виде. Но сегодня структура Интернета и в этом смысле структура информации, передаваемая в Интернете, меняется. Есть, по крайней мере, два вида использования. Один – через традиционные средства массовой информации, другой – непосредственно через Интернет. Это создает новые возможности для журналистики, потому что журналистика получает новые ресурсы. Скажем, сегодня радиостанции становятся часто не только средством доставки речевого материала, но и, имея хорошие сайты, они становятся источниками и печатной информации. И часто вы на сайтах некоторых радиостанций можете найти даже больше информации, чем в газетах, и они действуют очень оперативно. Например, вчера в Москве был г-н де Пузильяк, президент телеканала France-24. Он рассказывал о структуре работы круглосуточного телеканала, который действует в глобальном пространстве. Но об этом в газетах мы не прочитаем, а на сайте «Эхо Москвы» эта информация уже размещена. Я вас уверяю, что на сайте «Эхо Москвы» можно найти много других материалов, также как и на сайтах «Московского комсомольца», «Известий», «Российской газеты» много интересного. Это дополняет то, что делают традиционные средства массовой информации. Сейчас складывается такая новая ситуация, когда информация находит новые места для доставки и для привлечения читателей, слушателей, зрителей. И при том, что говорят об умирании газеты, число читателей увеличивается благодаря Интернету. В этом смысле, когда говорят о чтении, то забывают о том, что главным инструментом, который заставляет людей читать, может быть, и является Интернет. В этом отношении, конечно, сегодня ситуация изменилась, изменилась и ситуация с международной журналистикой.

Международная журналистика существует как особая часть нашего журналистского дела, в то же время сам Интернет как бы является частью международной журналистики - он дает возможность своим пользователям постоянно получать важную и полезную международную информацию. Что происходит с международной журналистикой? В России международная журналистика переживает трудные времена. С одной стороны, доступ к международной информации очень прост – компьютеры позволяют пользоваться множе-

ством сайтов (газетных, журнальных, радио, телевизионных и отдельных центров) и доставляют эту информацию. С другой стороны, квалифицированная обработка этой международной информации отстает от объема информации. Конечно же, в этом смысле международная журналистика не выполняет своих задач постольку, поскольку наши традиционные средства массовой информации очень мало внимания уделяют международным проблемам. Даже когда происходят такие события, как промежуточные выборы в США, они не вызывают большого интереса у наших средств массовой информации, они теряют нить развития международных событий. Это, мне кажется, серьезная проблема, и она требует серьезного внимания к развитию международной журналистики. Международная журналистика – это не только информация о том, что сегодня происходит, это важная часть нашего восприятия мира как целостности. Сегодня мы утрачиваем это восприятие и отстаем от развития нашего мира. Мир изменился. Появились новые лидеры. Когда говорят о важнейших индустриальных державах, традиционно говорят: США, Англия, Франция, Германия, а на самом деле сейчас – это Индия и Китай. Можно по-разному относиться к Китаю. В Китае - я об этом прочел в «**New York Times**» - создан самый быстрый суперкомпьютер. На самом деле, это не выращивание риса, выпуск шелка или ботинок, это не ширпотреб – такой компьютер один и только в Китае. Таким образом, Китай является лидером здесь. И мы, может быть, из просчетов нашей международной журналистики, не знаем этого. Конечно, есть и много других аспектов, связанных с тем, что лидерство меняется. Как известно, мир начинался на Востоке – индийская и китайская цивилизации гораздо старше, чем европейские. Конечно, Китай добился успехов не за счет развития металлургии, авиационной, автомобильной промышленности, а за счет того, что следовал старому совету Бухарина: начинай с сельского хозяйства и легкой промышленности. Китайцы, благодаря успехам в легкой промышленности, стали таким важным звеном в развитии экономики мира. Собственно говоря, они и сейчас производят больше всего товаров легкой промышленности. Мы все, другие страны, впали в зависимость от Китая не по части компьютеров, а по части продукции легкой промышленности.

Жизнь меняется. Я думаю, что нашей международной журналистике надо быть активнее, ей необходимо уделять больше внимания. Сейчас идет выработка новых стандартов по всем образовательным программам. Я думаю, что нужно готовить специалистов в области международной журналистики. К сожалению, интерес студентов к международной журналистике упал. Это, конечно, опасный симптом. Им интереснее проблемы российские – внутриполитические. Тем не менее, надо развивать международную журналистику, и здесь нам нужна помощь общества и международного журналистского сообщества.

Вартанова Елена Леонидовна:
Я хочу передать слово Армену Гарниковичу, который был инициатором и стоял у истоков проведения этой конференции.

Оганесян Армен Гарникович, главный редактор журнала «Международная жизнь» МИД РФ, советник министра иностранных дел:
Что все-таки составляет секреты выживаемости международной журналистики? Качество ее может быть разное, но почему у нас этот цех развивается не достаточно эффективно. Об этом совершенно правильно сказал Ясен Николаевич. Можно и больше ее слабостей показать. В принципе международная журналистика в мире не переживает уж такого кризиса интереса к себе. Почему? Во-первых, люди сохранили желание целостно воспринимать мир. У нас есть три круга интересов. Классическая схема – региональный, общенациональный и международный уровни информации. И в каждом из нас - а не только кто путешествует очень часто по за границам - живет «маленький» гражданин мира, а в ком-то он и большой. И это – залог неизбывного интереса. Мне кажется, что в последнее время, в том числе благодаря Интернету, благодаря глобализации, конечно, и благодаря, увы, кризису, интерес к международной тематике, международной журналистике только вырос. Люди начали понимать свою глобальную причастность к тому, что происходит в мире, и поняли, что глобальная повестка дня приходит и пробивает стены национальных и локальных границ. И это объективно усиливает интерес к международным новостям и комментариям, к аналитике. В Советском Союзе ведь был такой глобализационный проект – план ГОЭРЛО: каждая лампочка пришла в самую отдаленную деревню. То же самое происходит и с Интернетом. Компьютер пришел почти в каждый дом, даже в деревню. Иногда слышишь такое ворчание – это такое зло, как в свое время про телевизор говорили. По этому поводу у древних есть очень хорошая пословица: «Нельзя обвинять вино в пьянстве, а меч – в убийстве». Конечно, ни Интернет виноват, ни телевизор, а мы с вами, чем мы его начиняем. Интернет, безусловно, очень глобализировал мир и сам является отражением этой глобализации. Он бросает определенный вызов и международной журналистике как классическому жанру. Когда я и мои сокурсники в 1976 году закончили факультет журналистики, мы были совершенными идеалистами. Мы понимали, как это престижно быть международным журналистом в советское время. Но, как говорится, забудьте дедукцию, гоните продукцию. С этим мы быстро познакомились, когда пришли в реальный сектор журналистики. И, тем не менее, та основа, которая нам давало образование журналиста, нам во многом до сих пор помогает ориентироваться.

Конечно, если мы не растем над собой, то ничего и не бывает. Я хочу вернуться к теме того, что повысило интерес международной журналистики и ее аспекты в Интернете. Замечательный философ Сергей Николаевич Булгаков писал: «С осложнением экономической жизни в человеческой жизни возрастает ощущение неуправляемости ожиданий какой-то катастрофы». Чем больше этих сложных экономических связей, тем больше они кажутся неуправляемыми. Кризисы только фиксируют эти эсхатологические ожидания, т.е. конца света – условно говоря, они очень подогревают интерес в целом к международной журналистике и к Интернету, вполне конкурентному по оперативности. Кроме того, следует отметить открытость и демократичность Интернета. Дело в том, что когда мы говорим о кризисе глобального управления, когда мы говорим о кризисе современного развития, то у человека – гражданина (большого или маленького) – возникает сильное недоверие к тому, как мир управляется на самых разных уровнях. И Интернет дает возможность выплеска его оценок и его эмоций – критеры, блоги. Иногда человек делает это неосознанно, иногда – осознанно. Он эпотирует, предлагает что-то свое в той или иной мере, и он не подвержен, конечно, цензуре (что очень важно). И здесь, конечно, вызов профессиональной международной журналистике. Кстати, совершенно неверно мнение, что все блоггеры – это такие простофили, дилетанты, которые борются с профессионалами – международными журналистами, политологами, аналитиками. Совсем нет. Мой опыт работы с блогами и в ЖЖ, как говорят, и в Интернет Лайт показывает, что некоторые комментарии весьма глубокие, весьма интересные и вполне составляют эту контентную среду профессиональным журналистам, политологам. Там, конечно, много эмоций, сора и ссор. Люди иногда забывают о теме, которая задана. Это говорит о том, что с ними, конечно, надо взаимодействовать, что с ними надо вступать в интерактив.

О конкурентности. Как большим средствам массовой информации выживать в условия конкуренции, который представляет Интернет? Во-первых, надо понять – конкуренция ли? На протяжении долгового времени в Женеве в Европейском вещательном союзе, когда только начиналось цифровое радио, задавали вопрос: что такое Интернет по отношению к радио? Это заменитель или приложение, дополнение? В итоге жизнь все расставили на свои места. Для тех, кто не желает пользоваться традиционными формами восприятия информации, это отчасти заменитель. Но это и дополнение. Ясен Николаевич достаточно убедительно об этом сказал, что иногда контентно, насыщеннее сайты радио- и телекомпаний, чем их актуальный эфир, скажем так. Интересно, что один из депутатов, дал оценку этой новой активной сфере (демократической, неподцензурной) – это некое мировое гражданское общество, с которым нельзя не считаться. В России много говорят о том, что нужно формировать гражданское общество. Так вот такие же

процессы формирования мирового гражданского общества и отчасти его консолидации будет осуществляться через Интернет. С этим трудно поспорить. Но интересно, когда ему задали вопрос, как он оценивает деятельность WikiLeaks, он ответил, что, скорее всего, это вызов мирового правительства национальным. В этом что-то есть. На самом деле, реакция властей на эту демократичность Интернета, в том числе и по международной теме, - я подчеркиваю это, - достаточно эффективна и к ней прислушиваются. Что касается стиля WikiLeaks, то отнести его к международной журналистике, конечно, никак нельзя. Но это – тот фактор, который, влияя на всю среду, влияет и на международную политику, как мы знаем, но и в том числе и на международную журналистику, задает ей особые требования оценок, потому что такие акции анализируются не только политиками, но и международными журналистами. Если это не часть международной журналистики, то это то, что будоражит и аналитиков, и международных журналистов.

Я хотел бы еще очень коротко остановиться на том, что нам ожидать от такого взаимодействия и в чем здесь плюсы и минусы. Если мы и дальше будем ослаблять нашу международную журналистику или возложим на плечи энтузиастов, которых вы здесь видите, то они, конечно, все сделают, что в их силах, но одни, наверное, не поднимут на новый качественный уровень нашу журналистику. Причин здесь очень много, которые лежат не в восприятии, не в востребованности международной журналистики, а в таком часто явлении, как редакционная политика, как не востребованность не со стороны потребителей информации, а капитанов СМИ. Но должно измениться отношение государства и в плане поддержки тех структур, которые учат международных журналистов, и в плане того, чтобы средства массовой информации, которые сегодня называют государственными, должны быть общественными.

Скворцов Ярослав Львович, декан факультета международной журналистики МГИМО:

Армен Гарникович упомянул историю с WikiLeaks. Она меня заинтересовала с такой точки зрения. У меня был опыт работы в журнале «Spiegel». Когда я там столкнулся с тем, как внимательно там относятся к проверке информации, в том числе и международной, я вспомнил свою работу в электронной газете в 80-е годы, где был очень сильный отдел проверки. Но по опыту работы в «Spiegel» в начале нулевых, я понял, как надо работать, добиваясь уникального, даже для немецких СМИ, показателя – не более 3-х ошибок на один номер.

Тот факт, что последнюю партию материалов предложил медиа-сообще-

ству WikiLeaks, которую опубликовал в том числе и «Spiegel», заставляет задуматься над тем, насколько трансформировалась роль Интернета как источника информации и источника интерпретации для международного журналистского сообщества, и как трансформировалось отношение журналистов к подлинности информации, которую мы получаем через Интернет. Здесь я не могу не вспомнить одну очень забавную фразу, произнесенную тренером на тренинге BBC в Лондоне уже лет 10 назад: «Уважаемые журналисты! Если вам мама передала, что вас любит, через Интернет, лучше перезвоните и перепроверьте эту информацию». Теперь мы живем в другом времени, в другом измерении, и Интернет, даже для таких пекущихся о своем авторитете изданий, как «Spiegel», становится источником информации, который перепроверяется. Надо заметить, что авторитет Интернета значительно вырос.

Говоря о международной журналистике, необходимо выделить две проблемы, которые существуют на сегодняшний день. Проблема первая – компетенция журналистов в вопросах международной политики, о которых они говорят, которые они освящают. К сожалению, надо признать тот факт, что у нас фактически умер институт собственных корреспондентов. Конечно, мне можно возразить, можно вспомнить про существующее бюро – Агентство РИА «Новости», существующие корпункты ИТАР-ТАСС за рубежом. Мне кажется, коллеги, что вы со мной согласитесь, если вспомнить, что представлял собой собкор московской газеты, телеканала или радиостанции до 1990-го года, и попробовать подобрать цепочку имен заметных собкоров, я думаю, что каждый легко этот ряд может выстроить в своей памяти. Кто пришел на смену тем авторитетным, безусловно, экспертам внешней политики, истории тех стран, где они работали. Можем ли мы выстроить такую цепочку международников сегодня? Боюсь, что нет. Зачастую я вспоминаю слова издателя газеты «Коммерсант» начала 90-х годов Владимира Егоровича Яковлева, который говорил: «Зачем держать корпункт и тратиться на него? Если есть интересный повод, я отправлю корреспондента специально в ту или иную точку, он все узнает, напишет».

Вы прекрасно понимаете, что человек, непосвященный в детали, незнающий истории, незнающий специфики лингво-культурологической, политической, какой угодно, приезжает в страну на 3-4 дня и зачастую становится пленником собственного представления о том, что беседа с одним или двумя политологами дает представление о политической ситуации в той или иной стране. Поэтому, говоря о том, как сегодня готовить журналистов-международников, мы, например, на факультете выбрали путь – регионоведческий, если хотите, лингво-страноведческий. Человек должен быть экспертом страны, язык которой он изучает, как минимум он должен говорить на том или ином иностранном языке. Роль английского языка очевидна и безусловна. Но если ты хочешь понять

француза, то английского тебе явно не хватит. Надо знать язык страны, надо понимать ее культуру, нужно знать ее особенности. Тогда ты будешь с большой долей уверен, что не стал игрушкой в чьих-то руках, что тобой не манипулируют, а ты реально можешь взвешивать ту информацию, которую получаешь, можешь ее сопоставлять с теми знаниями о стране, которые у тебя есть, и не обманывать своего читателя, зрителя, слушателя. Это первая проблема, которая очень важна для развития современной международной журналистики.

Интернет создает легкость, легкость ощущения того, что мы, кажется, можем найти все, что хотим. Если мы устойчивые пользователи, знаем разные поисковые системы, разные приемы поиска информации, то, кажется, весь мир может перед тобой раскрыться, и ты достучишься, доберешься до чего угодно. А как же традиция? На любом журфаке учат перепроверять информацию. Ведь очень часто у нового поколения журналистов, в том числе международников, создается впечатление абсолютно устойчивое: если этого нет в Интернете, этого нет в принципе. И если я, задавая какой-нибудь ключ, узнаю, что эта поисковая система не нашла ответа, значит, этого явления нет как класса. Это не желание пойти дальше, снять трубку или попробовать найти какой-то не виртуальный источник и с ним пообщаться. Это устойчивое представление. Я думаю, что это и есть вторая проблема для международной журналистики. Она актуальнее даже больше для международной журналистики, чем внутренней, просто потому, что дозвониться, достучаться, поехать и поговорить с живыми людьми несколько сложнее, нежели в вопросах освящения внутриполитических событий и внутриполитических проблем.

И последнее – по поводу социальной журналистики. Армен Гарникович, здесь я согласен с Вами, что существует нетрадиционная медиа, альтернативная, неклассическая медиа. Блоггеры вторгаются в область международной журналистики со всеми минусами и плюсами, который несет в себе Интернет, - это, безусловно, так. Обратите внимание, сейчас же у нас не осталось таких классических, скажем так, для конца 90-х г. электронных дублеров печатных СМИ. Это полноценное он-лайн средств массовой информации, это то, что обеспечивает обратную связь. Какова здесь роль социальных медиа и как они скорректируют новую международную журналистику – это пока вопрос открытый. И те риски, которые это вторжение несет, совершенно очевидны.

Зинченко Юрий Петрович, член-корреспондент РАО, декан психологического факультета, председатель Российского психологического общества, доктор психологических наук:

Я, в силу своей специальности, не могу говорить о международной журналистике как о профессии, но феномен общения между культурами, как

некий медиа-инструмент практической этнопсихологии, вот это современной психологии достаточно интересно. Тем более, когда мы переходим к Интернет-измерению, здесь для нас в процессе глобализации превращается в один из мощнейших инструментов не просто диалога между культурами, а и мощный инструмент применения психологических техник и технологий, и влияния собственно на общественное мнение как внутри страны, так и за ее пределами. В этом смысле здесь для нас большое поле для исследований. Ясен Николаевич, говорил о том, что мир начинался на Востоке. Сейчас мы подошли, видимо, к тому периоду, когда следующее поколение будет говорить, что мир начинается для них в Интернете. То поколение, которое подрастает, активно пользуется современными технические средствами обучения Ipad. Ими же пользуются и журналисты, и другие специальности. Уже создали эту среду не только потребления какой-то информации, а это практически – второй, параллельный мир. Создание виртуальной реальности стало уже повседневностью потому, что то общение, которое закладывается по всем социальным и социально-психологическим опросам именно на эту часть нашей технической оснащенности, часто уже превосходит обычные формы общения, которые у людей есть. В среднем, по тем данным и измерениям, которые проходят, - в зависимости от страны, региона страны они отличаются – это существенная часть общения. И здесь, с одной стороны, плюсы глобализации, плюсы легкого доступа, достаточно одной кнопки, чтобы знать, что происходит в Антарктиде, в Австралии или еще где-то, - все это хорошо. С другой стороны, существуют опять же те вызовы, на которые психологи тоже обращают внимание. Все медиа, понятно, - это, с одной стороны, мощный инструмент формирования общественного мнения, с другой, - формирование индивида. То есть, каким образом происходит мое развитие? Эти институты социализации преподносятся в большей степени через электронные медиа. Система ценностей, которая уже закладывается, во многом определяется этой электронной средой – это важный момент. Тем более, как мы помним, та конституция, которая действующая, с одной стороны, деидеологизировала государство, с другой – пока не обозначили новую систему ценностей, которые формируют и определяют те интенции, те векторы, по которым определяется развитие индивида, каждого гражданина. Может быть, поэтому и сложно идет процесс создания гражданского общества и формирование института правового государства, правового сознания и самосознания.

Чтобы не углубляться в психологические сюжеты, мы с Еленой Леонидовной и Ясен Николаевичем предприняли определенные шаги, чтобы, с одной стороны, психологи понимали эти медийные технологии и были готовы к работе с не совсем приятными сюжетами, касающимися и психического здоровья. Мы прекрасно знаем, что существует масса психопатологических сюжетов: Интернет-зависимость, лудомания, сурро-

гатное общение и т.д. Эти вызовы должны быть технологически знакомы психологам, но и технологии механизмов влияния, которые через эту среду психологически реализуются, наверное, должны быть ближе и к журналистам. Возникла как раз совместная магистрская программа по медиа-психологии, которая реализуется и на факультете журналистики, и на факультете психологии. Вопросы этнопсихологии, толерантного отношения к нациям, государствам, должны обсуждаться. Совместными усилиями психологов и журналистов мы могли бы довооружить журналистов психологическими техниками и технологиями, и методиками, которые позволяли бы легче ориентироваться в различных ситуациях. Проверка же идет не только по принципу, насколько верна та или иная информация. Может вопрос поставить по-другому: а зачем нам предоставляется эта информация именно сегодня, именно в таком виде, именно в этом месте. На этот вопрос можно уже ответить, чуть-чуть поразмыслив.

Юшкявичюс Генрих Зигмундович, советник Генерального директора ЮНЕСКО по проблемам информации и телекоммуникаци:

Тема моего выступления – Интернет и телевидение. Начну с телевидения. Сегодня очевидно, что средства массовой информации, в том числе и телевидение, теряют доверие не только у нас, но и во всем мире. На графике показана кривая, как теряется доверие к средствам массовой информации в Соединенных Штатах. За 12 лет индекс доверия уменьшился на 20 %. А если говорить о нашем телевидении, то сейчас все обсуждают выступление Парфенова при вручении ему премии. По-моему, он прав в оценке телевидения, только он не прав, что это случилось сейчас. Телевидение потеряло свою независимость, когда заместитель Гусинского Малашенко вошел в предвыборный штаб Ельцина, у которого был катастрофически маленький рейтинг, а полученный кредит – 850 млн. долларов – был последним гвоздем в гроб независимости НТВ, которое тогда считалось самым независимым телеканалом. А скоро появились и оплачиваемые киллеры на телевидении: Доренко и Леонтьев. Сначала им платил Березовский, а потом стало неважно, кто кому платит. С потерей независимости теряется и доверие. В течение последних 5 лет в среднем за сутки на телевидение стало обращаться за год на 5 % меньше россиян, то есть на 7 миллионов меньше. А доля аудитории первого канала уменьшилась за 10 лет больше чем в 1,5 раза. Почему теряется это доверие? Потому что пятая часть населения планеты прямо заявляет, что нечего смотреть, но 10-11 % от телевидения оттягивает Интернет. Зрительский опрос показывает, что большинству надоели избыток рекламы, катастрофы, агрессия, дурные примеры поведения, и почти половину зрителей раздражает исковерканный русский язык, но не мне – литовцу – вам об этом говорить. Еще одно немало важное явление. Появились так называемые новые медиа.

Научного определения нового медиа не существует. К категории новых медиа относят такие компьютерные коммуникации, как блоггинг, подкастинг, системы он-лайн-энциклопедии типа Википедия, и, наконец, социальные сети, которые играют сейчас очень важную роль. Это совершенно новое положение в системе, определяющий, кто владеет, контролирует и распространяет информацию. И теперь программу можете составлять Вы, Ваш сосед, друг, подруга, любой человек, независимо от местожительства. И компьютерная коммуникация создает совершенно новое информационное общество, благодаря возможности самой аудитории создавать и пользоваться огромным числом сообщений и углубляя связи отношений между отправителем и получателем. Можно стать известной Интернет- персоной, как, например, это случилось с совсем забытом певцом Хилем, с его песенкой Тра-ля-ля на Интернете. Это все происходит на фоне конкуренции и концентрации печатного и теле-радио-бизнеса нескольких олигополистических групп, когда каждая газета, каждый канал, будучи частью медиа-группы или имея своего спонсора, в той или иной степени вынужден считаться с мнениями и интересами тех, кто материально обеспечивает их сосуществование. Таким образом, можно считать, что новые медиа – это позитивный фактор для свободы слова и независимости прессы. Кстати, наименьшая коррупция в Скандинавских странах, где по индексам больше свободной прессы, хотя там никаких антикоррупционных структур не существует. Также мы все помним слова президента, что свобода лучше, чем несвобода, и он также показал свое отношение к Интернету: «Пытаться как-то регулировать сеть крайне сложно. Жить в Интернете нужно по его собственным законам». Конечно, бесконтрольность новых медиа становится поводом для повышенного внимания со стороны государственной власти. В арабских странах повсеместно встречаются запреты на некоторые социальные сети. Не популярны они и в нашей братской Белоруссии, например. Конечно, возникает вопрос: а действительно новые медиа являются массовыми? Стирая национальные, территориальные границы, новые медиа охватывают огромную по численности, но сегментированную аудиторию, которая не является более массовой в смысле одновременности и единообразия принимаемых программ. Но эффективность новых медиа бесспорна. Известны случаи, когда видео на utub вызывали особый резонанс. Особенно это было заметно во время предвыборной кампании Обамы, который великолепно использовал социальные сети. Многие считают, что Интернет в выборах в 2008 году сыграл такую же роль, как телевидение сыграло на выборах Кеннеди в 1960 году. И многие считают, что вообще Обама получил Нобелевскую премию, хотя и авансом, но получил он за то, что разбудил Америку. Никогда за последние 30 лет столько американцев, особенно молодежь, не приходила голосовать, и считается, что все это сделал Интернет. Президент Медведев тоже активно использует Интернет для продвижения своих идей. Я должен сказать свое мнение, что Интернет развивался так успешно потому, что правительства не понимали, что происходит, а когда поняли, было уже поздно. Я не думаю, что Интернету сейчас радуется амери-

канская администрация после последнего слива информации WikiLeaks. Поэтому сейчас в Конгресс США вносится закон о «saiber emergency», которое дает право вторгаться в частные сети, а в некоторых случаях просто полностью закрыть Интернет. Конечно, защитники свободы слова в Соединенных Штатах говорят об этом как о нарушении Конституции. Я согласен с Арменом Гарниковичем Оганесяном, что практически в Интернете создается гражданское общество и с ним приходится считаться. Мы все говорим о желательности создания такого общества, и, действительно, Интернет и блоггеры – это тоже гражданское общество. А погубит ли Интернет телевидение? Конечно, нет, оно останется, но будет другим. А каким оно будет, зависит от сидящих в этом зале: и тех, которые в президиуме, и тех, которые в зале.

Воскобойников Дмитрий Борисович, преподаватель факультета журналистики МГУ, обозреватель газеты «Известия», журналист-международник:

Я хотел бы в развитии состоявшихся выступлений сказать несколько слов. Во-первых, к выступлению Федотова и Ясен Николаевича. Прозвучал тезис о том, что газеты обогащаются в Интернете, благодаря ему они получают новые формы. Ясен Николаевич упомянул о том, что меняется структура информации. Это все так, но речь все-таки идет об изменении форм, более богатых форм, о создании каких-то перекрестных форм, но не о содержании. Касаемо блогосферы. Блоггерами могут быть и умные, и глупые, и компетентные, и менее компетентные люди. Главное отличие блогосферы от журналистики, в том числе и международной журналистики, блоггеры не несут ответственности за свои слова, а журналисты – несут ответственность. Мне кажется, одним из простых решений в дальнейшем было бы изначальное выделение различным цветом пишущих. Второе замечание относительно блогов. Для дискуссий необходимо иметь несколько точек зрения. Как показывают исследования, более 90 % блогов линкуются с такими же блогами, где, по сути, выражаются те же взгляды.

По мере роста информационных массивов, прежде всего за счет Интернета, наши знания о реально происходящем в мире ухудшаются. Появление и развитие Интернета привели к распространению иллюзии: либо теперь каждый – хорошо информированный человек, либо в мгновение ока может таким стать, сделав несколько ударов по клавишам на сайте Google. Чуть ли не каждый возомнил себя журналистом, а если приспичит, то и международником. Наличие образования необязательно. Авторитетов нет. У каждого своя правда. В 2007 году ВЦИОМ провел опрос, из которого выяснилось, что почти треть россиян – 28 % - верит,

будто Солнце вращается вокруг Земли. Я полагаю, что сейчас эта цифра была бы больше. Я сегодня набрал на том же Google два утверждения: «на Марсе жизни нет» и «на Марсе жизнь есть». Соотношений ссылок такое – 40 тысяч на 15. Тогда же в 2007 году я публиковал свою статью в газете «Известия» - был более оптимистичен по поводу Интернета – и там процитировал тогдашнего главу компании «Time Warner» Ричарда Парсенса, который сказал: «Разного рода Google – это кастеры современного мира, а мы – индейцы сиу. Если они пойдут на войну, то проиграют ее». Под кастером он имел в виду американского генерала периода Гражданской войны Джорджа Кастера, войска которого были разбиты упомянутыми индейцами сиу. Уверенность Парсенса состояла в том, что профессиональная журналистика одержит верх над непрофессиональной, над обыкновенными агрегаторами новостей, но она иллюстрировалась, на мой взгляд, не очень удачной метафорой. Как мы знаем, индейцы завершали свои битвы в резервациях. Сейчас мы имеем ситуацию еще хуже – патовую, потому что контроль за профессиональными СМИ осуществляется со стороны либо государства, либо частных структур. Менее 20 компаний контролирует рынок в глобальном масштабе, этих феодальных династий – Мердока, Беларэ, Слима, Берлускони и других – зачастую превышая власть правительств. Это предопределяет контент: о чем сообщать, как сообщать, что можно и нельзя сообщать. На традиционные СМИ с двумя формами контроля по-прежнему приходится не менее 80 % новостей, муссирующихся в Интернете. Причем, доминируют фактоиды. Мне нравится это слово, оно изобретено фантастом Реем Бредбери, который говорит, что телевидение сообщает нам даты жизни Наполеона, но не сообщает, кем он был. Другая сторона проблемы – это потоки безответственной непрофессиональной мути, в которой желаемое расправляется с действительным, а предубеждения и стереотипы на корню рубят факты и события, не вписывающиеся в них. Мешанине способствует и Astra turfing – техника, широко используемая властями, корпорациями и пиар-компаниями. Некоторых китайских Интернет-писателей на Западе окрестили 50-центовой партией. За гроши, откуда и идет название, они блуждают по Интернету и натыкаются на диссидентские дискуссии и делают все возможное, чтобы увести эти дискуссии в сторону, сделать их более спокойными. В июле 2009 года стало известно, что израильское министерство иностранных дел создает специальную группу серферов, которые за деньги на протяжении 24 часов будут распространять хорошие новости про Израиль. В интервью израильской газете некий мистер Штурман из израильского МИД сообщил, что набранные в его группу будут работать закомуфлированно, и цитата: «Не обязательно идентифицировать себя как израильтяне. Задача – писать тексты, кажущиеся личными, но основанными на подготовленном МИДом перечне тем и задач». Таких примеров

очень много.

Если говорить о международной журналистике, то указанные ранее негативные тенденции усиливаются вдвойне или втройне, потому что газеты, телевидение, радио сокращают число корреспондентов, способных профессионально, то есть ответственно, непредвзято, и глазами очевидцев рассказывать о происходящем. Оставшихся и не ангажированных заглушает Интернет-жужжание непрофессионального роя. Кто-то вместо новости выдает комментарий. Наиболее яркий пример - американская телекомпания «Folks News», чей опыт экстраполируется на другие СМИ. Кто-то просто выполняет заказ, кто-то несет самовлюбленную ахинею, желая привлечь к себе внимание. Это к вопросу о блоггерах. Кто-то пытается опровергнуть очевидное, наоборот, анонимно, изливая желчь, но результат – один и тот же.

В 2008 года газета «Washington Post» опубликовала крик души Памелы Констейбл, дама отработала в 35 странах. Цитата: «Сегодня американцам надо понимать борьбу людей, живущих далеко от нас, больше чем когда либо. Наши войска воюют в Ираке и Афганистане – в странах, о которых мы ничего не знали, когда вторгались на их территории и до сих пор пытаемся понять. Мы стали жертвой иностранных террористов, но, к сожалению, до сих пор не можем понять, почему нас кто-то может ненавидеть». До сих пор не понимают. И Интернет не помощник. До сих пор половина американцев уверена, что Иран обладал оружием массового поражения. Прошло семь лет, а половина населения придерживается такой позиции. Интернет довел до абсурда практику, расцветшую в период после окончания «холодной войны». Новости рассматриваются как товарная биржа, как то, что с большей или меньшей прибылью можно продать. Главным стало – насколько они хорошо продаются. Раньше были другие критерии - насколько важна и правдива новость. Теперь, если правда не востребована, то есть не продается, кому она нужна. Сколь речь идет о новости как о товаре, то вы всегда будете получать, что хотите, без оценки значимости этой информации. Неужели происходящее в Ираке или Афганистане не важнее смерти Майкла Джексона? В течение 72 часов после его смерти об этом в социальных сетях и блогах Интернета появилось в два раза больше новостей, чем когда началось наступление американцев на Ирак. В традиционных СМИ, к счастью, этого пока не произошло. Но, вероятно, скоро произойдет. Бывший президент «NBC News» Ревин Фрэнк поучал: «Работа журналиста заключается в том, чтобы вычленить из события или явления важное и сделать это важное интересным». Сейчас у нас другая задача получилась: вычленить интересное из любой ерунды. Если говорить о международных новостях, то это означает приоритет перманентной трагикомедии Пэрис Хилтон или другой какой-нибудь девы над скрупулезным анализом происходящего в Иране.

По данным исследователей, в 2008 году освящение международных событий, связанных с США или нет, сократилось в американских СМИ более чем на 40 %. На Афганистан, где в

2009 году погибло рекордное количество американских военнослужащих, этот рекорд был превзойден. Пришлась доля 1 %. Не думаю, что у российских СМИ есть поводы кичливо обольщаться на свой счет. Есть очень много примеров того, что вы в Интернете не найдете важной информации для понимания происходящего в мире.

В мире Интернет-уравниловки профессионалов и дилетантов, в мире индивидуальных правд и освященной сверху заказухи остались даже не десятки, а единицы представителей нашей профессии, чье слово обладает еще каким-либо весом. Удел нынешних читателей и слушателей ахать и охать от разоблачения WikiLeaks, забывая о том, что за правдолюбивыми словами скрывается тонкая пропагандистская операция.

Джоана Шостак, представитель BBC Monitoring:

Я не считаю себя экспертом в сфере СМИ. Я, скорее, наблюдатель. Я работаю в сфере, которая следит за развитием средств массовой информации по всему миру. Мы наблюдаем, как процессы трансформации, о которых шла речь, касаются каждого континента, каждой страны. У меня нет как такого доклада для вас. Я хочу сказать, что мы все в BBC стали свидетелями того, как растет влияние Интернета, который, без всякого сомнения, привел к большим серьезным изменениям и в работе журналистов, и в жизни наших зрителей и читателей. Мы учимся, как лучше работать с блогами. Я уверена, что в ближайшие годы появятся еще новые формы общения. И мне было очень интересно сегодня услышать и узнать, как российское экспертное сообщество рассматривает эти проблемы современного мира.

Засурский Иван Иванович, журналист, кандидат филологических наук, преподаватель, продюсер, исследователь:

С большим интересом я слушал о том, что очень жаль, что нет собкоров. Жаль, конечно, что мы не можем в каждом городе поселить по 10-20 писателей, платить им зарплату, чтобы они что-то писали. К сожалению, журналистика превратилась в такую же бессмысленную бюрократию, как власть, чиновники, социальные службы. Традиционная модель могла себе это позволить. Интернет нанес удар по традиционным СМИ, в том числе сделал невозможным проживание и работу журналистов в качестве собственных корреспондентов. Совершенно очевидно, что медиа, за исключением, наверное, самых больших

проектов, которые финансируются частично или полностью за государственный счет, движется по пути сокращения издержек. Конечно, это большой удар для коммуникаций, с одной стороны, и большая возможность, с другой стороны. Как же может происходить коммуникация между странами? Что Интернет и новые медиа дают хорошего? Здесь мы можем обратиться к примерам тех проектов, которые принципиально интерактивны и настроены в той или иной мере на получении информации от пользователей, причем не обязательно в сыром каком-то виде их опрашивать, как социологи, а именно в готовом виде – информация из блогов. Мы находимся на таком переломном моменте, когда государство, другие игроки и крупные медиа-бизнес – они все начинают привыкать к новым реалиям и начинают разрабатывать какие-то новые модели работы с ними. Одной из самых важных этих моделей является изменение в области авторских прав на тексты. Это связано с тем, что именно такие проекты, как Википедия, международные проекты, которые мы не можем считать журналистскими, сегодня являются проектами-энциклопедистами, которые действительно определяют, как будет развиваться общество в отличие от небольших бизнес-ларьков.

Вартанова Елена Леонидовна:

Я бы хотела поблагодарить всех участников пленарного заседания за интересные доклады и конструктивные идеи. Совершенно очевидно, то эффективные подходы к основным злободневным вопросам требуют консолидации усилий ученых и практиков, журналистов и психологов, профессуры и студентов, с учетом международного опыта разных школ, тенденций, региональных реалий. И международная журналистика, опираясь на традиции, ищет своё новое измерение.

Редакция журнала "Международная жизнь"
Главный редактор **Армен Оганесян**

Руководитель электронного издания -
Валентина Злобина

Расшифровка аудиозаписи -
Ольга Иванова

Дизайн, макет, верстка -
Антон Пантюхин

Фотографии -
Владимир Андрюшин

Адрес в интернете: http://www.interaffairs.ru,
электронный адрес: journal@interaffairs.ru

Адрес: 105064, Москва,
Гороховский переулок, 14
Телефон: +7 (499) 265-37-81
Факс: +7 (499) 265-37-71